

Научная статья

УДК 070

doi: 10.17223/23062061/34/6

СИБИРСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ «МЕДИАТОР» / «ТОМСКИЙ МЕДИАТОР» (2000–2022 гг.): ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ

Наталья Вениаминовна Жилиякова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, retama@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется специфика профессионального журнала для журналистов «Медиатор» / «Томский Медиатор», издающегося в Томске с 2000 г. Рассмотрены этапы его становления и развития, определены принципы оформления, проблемно-тематическое своеобразие публикаций. Тексты «Медиатора» отражали саморефлексию журналистов-практиков, способствовали обмену опытом и профессиональному росту представителей медиаотрасли, знакомили с результатами научных исследований преподавателей журналистики. Сделан вывод о том, что «Медиатор» был важным фактором консолидации региональных журналистов в 2000–2020-х гг. и повышения качества журналистских текстов.

Ключевые слова: журналистика, Томск, «томская медийная аномалия», журнал «Медиатор», журналистский текст

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00511, <https://rscf.ru/project/22-18-00511/>

Для цитирования: Жилиякова Н.В. Сибирский профессиональный журнал для журналистов «Медиатор» / «Томский Медиатор» (2000–2022 гг.): история создания, специфика содержания и оформления // Текст. Книга. Книгоиздание. 2024. № 34. С. 64–78. doi: 10.17223/23062061/34/6

Original article

SIBERIAN PROFESSIONAL MAGAZINE FOR JOURNALISTS *MEDIATOR/TOMSKIY MEDIATOR* (2000–2022): HISTORY OF CREATION, SPECIFICS OF CONTENT AND DESIGN

Nataliia V. Zhilyakova¹

¹ National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation, retama@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the specifics of the professional magazine for journalists *Mediator/Tomskiy Mediator*, published in Tomsk since 2000. The magazine has been published for more than 20 years; it captured the formation and development of the local professional journalistic community, and acted as a platform for understanding professional identity, discussing the problems of the media industry. The aim of the article is a comprehensive analysis of the magazine *Mediator/Tomskiy Mediator* (Tomsk, 2000–2022): its history, concept, content, problem-thematic spectrum. The following research methods were used: de visu, historical-typological method, frontal and complex analysis of the periodical. The first issue of *Mediator* was published in 2000; it formulated the concept of a new Tomsk edition: to be a magazine for journalists, “for our own people”, to honestly discuss emerging problems and share painful problems with colleagues. This attitude towards “convergence” determined the special tonality of the *Mediator* materials: confidential intonation and frankness in statements, sharpness of judgments, and self-irony. The founders of the magazine were journalists; they called on representatives of the media industry to unite, to improve the quality of journalistic texts. The article presents the main stages of the formation and development of the magazine; determines the design principles; reveals the problematic and thematic originality of publications that reflected the self-reflection of practicing journalists, contributed to the exchange of experience and professional growth of representatives of the media industry, and introduced the results of media research. Today, the materials published in *Mediator* provide an opportunity to obtain biographical data of Tomsk journalists, find out their point of view on the processes taking place in journalism, determine the specifics of the regional professional journalistic community. It can be said that in the 2000s–2010s the magazine took on the function of a “chronicler” of the media sphere: it is in demand now, when the time to comprehend the history of Tomsk journalism in recent decades has come. *Mediator* was an important factor in the consolidation of Tomsk journalists. This contributed to the formation of the “Tomsk media anomaly” in the 2000s, to the professional growth and establishment of intra-corporate ties that facilitate journalists’ interaction. The scientific comprehension of the media, which was a characteristic feature of *Mediator*, allows referring to its articles as a source of accurate facts, analytical conclusions, and verified information. In addition, the magazine was a school of professional excellence for those who were interested in improving the quality of

their journalistic writings. The evolution of the magazine in the 2020s was associated with the strengthening of its informative component and the emphasis on coverage of events organized by the Tomsk branch of the Union of Journalists. However, even today *Mediator* is the only professional magazine for journalists in Siberia, a platform for dialogue and self-reflection of the regional media community.

Keywords: journalism, Tomsk, “Tomsk media anomaly”, *Mediator* magazine, journalistic text

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00511, <https://rscf.ru/project/22-18-00511/>

For citation: Zhilyakova, N.V. (2024) Siberian professional magazine for journalists *Mediator/Tomskiy Mediator* (2000–2022): History of creation, specifics of content and design. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 34. pp. 64–78. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/34/6

Введение

Профессиональные журналы для российских журналистов очень многочисленны: сегодня на рынке существуют только два издания, которые освещают проблемы современной журналистики как области профессиональной деятельности. Это один из самых известных в России журнал «Журналист», который несколько лет назад отметил свое 100-летие, и журнал «Журналистика и медиарынок» (до 2002 г. – «Профессия – журналист») (см. о них: [1, 2]). Частично этот недостаток восполняют научные журналы, издающиеся во всех крупных вузах страны, готовящих журналистов: это «Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика», «Медиа-скоп», «Медиаальманах» и другие журналы факультета журналистики МГУ; санкт-петербургский «Век информации», воронежские «Акценты», томские «Вопросы журналистики», алтайские «Медиаисследования» и многие другие. Однако для профессионального общения этого, конечно, недостаточно, почему журналисты активно осваивают сегодня и VK-сообщества, и телеграм-каналы.

Региональные журналисты, нередко ощущающие себя «на периферии» медиапроцессов, застрельщиками которых являются столичные работники СМИ и медиа, испытывают потребность в своего рода «площадке» для профессионального взаимодействия. В Сибири эта возможность существует в формате профессионального журнала для журналистов «Медиатор» (с 2015 г. – «Томский Медиатор»), издающегося в Томске. До настоящего времени он ни разу не попадал в область исследовательской рефлексии; существуют лишь единичные упоминания его названия в отдельных работах, посвященных томской журналистике

в целом (см., напр.: [3]). «Медиатор» выходит уже более 20 лет, он запечатлел на своих страницах процесс развития и становления местного профессионального журналистского сообщества, выступал площадкой для осмысления профессиональной идентичности, обсуждения проблем медиаотрасли и многое сделал для повышения качества журналистских текстов.

Комплексный анализ журнала «Медиатор» / «Томский Медиатор» (г. Томск, 2000–2022) – его истории, концепции, содержания, проблемно-тематического спектра – является целью настоящего исследования.

Материалом для исследования являлись двадцать шесть бумажных номеров из изданных сорока (оцифрованных и выложенных в интернет номеров журнала до настоящего времени не обнаружено), они изучались методом просмотра *de visu*. Основными методами исследования были историко-типологический, метод фронтального просмотра и метод комплексного анализа, подразумевающий изучение содержания журнала, его оформления, внутренней структуры – жанровой системы, рубрикатора, взаимодействия текста и иллюстраций.

Основание «Медиатора»: 2000 г.

Идея возникновения журнала «Медиатор» была изложена в редакционной статье «Сильные и свободные» первого номера, увидевшего свет в 2000 г. Издатели писали: «...сегодня нам приятно вручить вам первый томский журнал для журналистов, который – мы уверены – поможет всем нам сблизиться. Чтобы осознать себя единым классом, особой породой людей, которые обязательно должны быть вместе» (Медиатор. 2000. № 1).

Этот настрой на «сближение» обусловил особую тональность материалов «Медиатора»: доверительную интонацию и откровенность в высказываниях, резкость суждений и самоиронию, пронизывающую все внутреннее пространство журнала¹. Все это «работало» на основную задачу «Медиатора»: быть журналом «для своих», честно обсуждать возникающие проблемы и делиться наболевшим с коллегами по цеху.

Основателями нового томского издания стали журналисты, которые за год до этого, в 1999 г. (по другим источникам – в 1998 г.), учредили Фонд развития независимой журналистики: «Затем, чтобы три ветви власти

¹ К примеру, издатели себя характеризовали следующим образом: «Мы – это на сегодняшний день семь мужиков, организмы которых вполне приспособлены прошибать административные стены» (Медиатор. 2000. № 1).

считались с четвертой и чтобы пресса могла от этих “ветвей” себя защитить. Чтобы журналисты начали общаться не только со своими работодателями (это ведь общение на любителя), но и с коллегами из других средств массовой информации. Чтобы у томских мастеров пера и камеры было больше возможностей профессионального роста», а также «чтобы помогать журналистам, оказавшимся в кризисной ситуации» (Медиатор. 2000. № 1). Считая, что власть нередко «сравливает» журналистов между собой, они выступали за «журналистскую солидарность», за объединение «сотрудников одного большого журналистского цеха», «поскольку в противном случае власть ли, бизнес ли нас перебьют поодиночке».

Спонсором журнала выступил Сибирский химический комбинат (логотип его был размещен на всех страницах первого номера), редактором стал А. Севостьянов, который также редактировал еженедельный спецвыпуск газеты «Томский вестник» «Буфф-сад». Авторский состав «Медиатора» – это журналисты как областных и городских, так и районных СМИ, заслуженные и молодые. Так, «спич от мэтра» под названием «Ворчалка к празднику», открывающий номер, написал С. Выгон, начавший свою журналистскую карьеру в 1964 г. О своих взаимоотношениях с властью поведали ведущие журналисты томских СМИ А. Соловьев, редактор отдела экономики и политики газеты «Томский вестник»; А. Зайцев, редактор отдела спецпроектов газеты «Вечерний Томск» и обозреватель газеты «АиФ в Томске»; В. Николаев, продюсер телекомпании ТВ-2; А. Остров, зам. завотделом ТГТРК, и т.д. Всего в номере были опубликованы материалы 15 авторов, не считая редакционного вступительного слова, подписанного именами семи учредителей Фонда развития независимой журналистики. Над выпуском трудились 9 человек (дизайнеры, литературный и технический редактор, фотограф и др.).

Своеобразие дизайна первых номеров «Медиатора» было обусловлено активным использованием специально разработанного для журнала образа рисованной пчелки: он помещался на обложке (и соотносился с выделением букв «ЖУрнал для Журналистов»), появлялся на страницах издания. Пчелка исчезла в 2006 г., однако в целом издательская модель, включающая основные элементы журнального дизайна и содержательные блоки, сохранилась до настоящего времени.

Рубрикатор также не претерпел особых изменений: на всем протяжении существования журнала можно было встретить рубрики «Слово к народу», «Спич от мэтра», «Наука и жизнь», «Портрет на фоне», «Под прицелом», «Было и будет», «Оперяется смена», «Фотокадр», «Утраты», «Эль Кокотун» и др. С 2003 г. в журнале появилась рубрика «Смитъ

моё», которую вел журналист В. Лойша до 2019 г. Главной задачей ее был поиск и исправление журналистских «ляпов». Как писал ведущий рубрики, «неграмотность в нашем деле равносильна тягчайшему из грехов – самонадеянной глупости» (Медиатор. 2004. № 15). Разбор ошибок и огрехов «собратьев по перу» в «Медиаторе» стал своеобразной «школой грамотности» для региональных журналистов.

Основные вехи истории «Медиатора» (2000–2022)

Фонд развития независимой журналистики издавал журнал с 2000 вплоть до 2015 г., когда издание перешло «под крыло» Томского Союза журналистов и стало «Томским Медиатором».

2001 г.: журнал зарегистрирован Сибирским окружным межрегиональным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации.

2002 г.: «Медиатор» был признан лучшим профессиональным журналом на конкурсе «Вся Россия – 2001».

С 2003 г. стал издаваться не только при финансовой поддержке СХК, но также при содействии администрации Томской области.

2003 г.: стал общероссийским журналистским журналом, так как начал рассылаться во все региональные журналистские организации Сибири и России. В № 2 2003 г. журнал констатировал: «...именно в Томске выходит единственный в Сибири журнал о журналистах и для журналистов “Медиатор”».

2004 г.: вышел межрегиональный выпуск «Медиатора» (Медиатор. 2004. № 15); в номере указывалось: «Журнал подготовлен в рамках проекта Тасис “Укрепление независимости СМИ России” при поддержке Европейского союза», однако подчеркивалось: «Мнения авторов могут не совпадать с позицией Европейского союза» (Медиатор. 2004. № 15). Этот выпуск содержал наибольшее количество страниц – 112 (обычно от 48 до 72).

2006 г.: издан спецвыпуск, посвященный 30-летию профессиональной подготовки журналистов в Западной Сибири (Медиатор. 2006. № 3).

2007 г.: появился свой сайт – www.journalist.tomsk.ru (ныне не работает). Журнал утратил поддержку СХК, но по-прежнему издавался при поддержке администрации Томской области.

2011 г.: в № 2 (33) были опубликованы имена победителей всех конкурсов журналистского мастерства «Акулы пера» с момента его появления в 1998 г. («Акулы пера» – 1997).

2015 г.: до того бессменный редактор журнала А. Севостьянов покинул этот пост, журнал возглавила В. Долженкова.

2018 г.: со страниц исчезли слова о поддержке издания администрацией Томской области – теперь учредитель, издатель и редакция – Томское областное отделение Союза журналистов России.

2020 и 2021 гг.: журнал не выходил.

В феврале 2022 г. был отпечатан последний на сегодняшний день № 40.

Тираж журнала в 2000–2011 гг. колебался от 999 до 2 000 экземпляров; в последние несколько лет он составляет 250 экз. Издатели старались поддерживать периодичность журнала 4 раза в год, но с 2015 г. удается выпускать только один номер в год.

Зеркало томской журналистики

Для исследователей томской журналистики журнал «Медиатор» представляет особую ценность, так как на его страницах отразилась жизнь местного профессионального сообщества на протяжении более 20 лет. Этому способствовала в том числе публикация небольших автобиографических «анкет», предвещающих выступления журналистов: в них перечислялись этапы профессиональной биографии авторов, а также публиковались ответы по разделам: «Я люблю», «Ненавижу» и «Мечтаю». Сама редакция называла эти блоки «традиционными словесными автопортретами» (Медиатор. 2004. № 15). Таким образом, можно было узнать о биографиях таких известных томских журналистов, как А. Трофимов (Медиатор. 2000. № 3), В. Нилов (2001. № 1), А. Новоселов (2002. № 3), Т. Кондрацкая (2003. № 1–2), И. Пилевин (2003. № 3), и многих других. Рассказывали журналисты и о своих ушедших коллегах, рубрика «Утраты»: о С. Черноярове (2003. № 1–2), Н. Сафине (2010. № 2), К. Попове (2010. № 1) и др.

О взаимоотношениях СМИ и власти на страницах журнала говорили не только журналисты, но и представители этой самой власти. «Медиатор» охотно предоставлял слово политикам и чиновникам: в журнале публиковались интервью со С. Сулакшиным (и высказывания о нем журналистов) (Медиатор. 2001. № 2), с О. Плетневым в качестве спикера городской думы (Медиатор. 2002. № 1), с Е. Лигачевым, старейшим депутатом Госдумы России (и воспоминания о нем томичей) (Медиатор. 2002. № 2). Довольно часто можно было увидеть выступления и поздравления томского губернатора В. Кресса, мэра Томска А. Макарова (Медиатор. 2002. № 2; 2003. № 1–2; 2004. № 2), мэра Северска Н. Кузьменко (2002. № 4), мэра Томска И. Кляйна (2015. № 1) и др. Куда реже в журнал

попадали представители бизнеса, хотя и они также периодически получали возможность донести свое мнение до аудитории «Медиатора»: так, например, в № 2 за 2004 г. были помещены высказывания о СМИ В. Шидловского, генерального директора СХК, В. Безменова, директора кондитерской «Мэри Поппинс», и др.

Поскольку приоритетом журнала было освещение томской журналистики и томской жизни, «посторонние» сюда допускались нечасто. Тем не менее в «Медиаторе» можно было встретить материалы, принадлежащие А. Любимову, президенту общероссийской общественной организации работников СМИ «Медиасоюз» (был зарегистрирован в 2001 г., тогда же было учреждено томское отделение «Медиасоюза») (Медиатор. 2001. № 4), В. Богданову, председателю Союза журналистов России (2003. № 1–2), а также перепечатанные фрагменты из выступлений В. Познера (2004. № 15) и К. Эрнста, ген. директора Первого канала (2011. № 2).

В конце каждого номера журнал помещал литературные или литературно-критические материалы, такие, как, например, язвительные критические заметки В. Лойши о замеченных ляпах в журналистских материалах (Медиатор. 2003. № 1–2; 2003. № 3; 2004. № 15; 2004. № 2 и далее). Публиковались рассказы и очерки – например, «Истории не для печати» Д. Бевза, журналиста телекомпании ТВ-2 (Медиатор. 2002. № 2–4), или стихотворения журналистов или местных поэтов. Вообще писатели были «желанными гостями» в «Медиаторе»: здесь можно было встретить публикации таких известных томских литераторов, как В. Костин (Медиатор. 2001. № 4), В. Крюков (2002. № 1), В. Макшеев (2002. № 4) и др. Это свидетельствовало об особом внимании журнала к качеству журналистского текста, к слову – а писатели были примерами того, как можно бережно к слову относиться, как писать красиво и убедительно.

Отдельные материалы журнала посвящались новым томским проектам: порталам «ВТомске.ру» и «Томскому обзору» (Медиатор. 2010. № 1); каналу «Вести-24» Томск» ГТРК (Медиатор. 2010. № 1) и т.д. Кроме этого, «Медиатор» был главным информационным партнером томского конкурса журналистского мастерства «Акула пера»: в журнале публиковались объявления о конкурсе, информация о победителях, их выступления и впечатления о конкурсе и награждении и т.д. С 2015 г. в журнале появилась «Карта СМИ Томской области», из которой можно узнать о количестве выходящих газет, журналов, телепрограмм, телерадиоканалов (Медиатор. 2015. № 1; 2022. № 1). Эта информационная насыщенность журнала позволяет исследователям последовательно восстановить процесс развития журналистики Томска и Томской области в начале XXI в.

Фотохроника эпохи

Кроме текстовых публикаций, «Медиатор» был насыщен фотоматериалами. К иллюстрированию в журнале относились серьезно: разрабатывались идеи, производилась оригинальная фотосъемка О. Зайцевой и А. Паутовым, С. Захаровым, Е. Лисицыным, А. Васильевым, В. Касаткиным и другими профессиональными фотографами Томска. Портреты помещались на последней обложке, размещались в журнале, занимая целые полосы; публиковалось много репортажных и архивных фотографий. Практически всегда они были черно-белыми, однако в журнале существовала традиция цветных вкладышей-«постеров», которые складывались вчетверо и вшивались в номер (формат журнала был А5, формат постера – А3). Читатели имели возможность увидеть в необычном амплуа таких томских журналистов, как И. Чернявская (слоган «Без прессы жить нельзя на свете, нет!», фото А. Паутова) (Медиатор. 2000. № 1), Ирина и Марк Минины («Любви все Минины покорны», фото И. Шаповалова) (2002. № 1), Е. Изофатова («♣ Дама») (2003. № 3), Т. Свинцова («Центр России – в наших руках», без указания автора фотографии) (2007. № 2), а также групповые семейные и редакционные фотопортреты.

Фотографии были основным содержанием рубрик «Фотокадр», «Томский кадр» – в них публиковались фотопортреты томских фотографов – А. Васильева, И. Шаповалова и др. Кроме этого, с 2007 г. практически в каждом номере стали публиковаться фотохроники «Как молоды мы были» – подборки старых фотографий, на которых были запечатлены молодые лица ныне здравствующих мэтров, редакционные собрания, репортажные кадры и т.д. Это «оживляло» страницы профессионального журнала, привлекало новую, в том числе молодежную, аудиторию, интересующуюся жизнью местного журналистского сообщества.

Научная составляющая «Медиатора»

Журнал охотно подчеркивал свою неразрывную связь с Фондом развития независимой журналистики, Томским союзом журналистов и Томским отделением «Медиасоюза», но очевидным было также постоянное присутствие на его страницах студентов, выпускников и преподавателей отделения (с 2004 г. – факультета) журналистики Томского государственного университета. Практически в каждом номере «Медиатор» давал «право слова» молодым журналистам, а в рубрике «Наука и жизнь» помещались размышления о медиасфере университетских исследователей: И. Митченковой (Медиатор. 2001. № 1), Ю. Мясникова (2001. № 2),

Г. Кручевской (2002. № 1), В. Губского (2002. № 2), И. Мясникова (2015. № 1). Больше всего статей в «Медиаторе» принадлежит перу Ю. Ершова, который возглавлял факультет журналистики ТГУ с 2004 по 2016 гг. (Медиатор. 2001. № 2, 4; 2002. № 4; 2003. № 1–3; 2004. № 2, 15; 2007. № 2).

В 2002 г. отделение журналистики ТГУ выполнило исследование по контракту с Министерством образования по федеральной программе, что дало возможность ученым собрать статистику и выяснить как количественный, так и качественный состав томской журналистики, получить сведения об аудитории СМИ и ее медиапредпочтениях. Ю. Ершов представил краткие итоги этой работы в статьях «Кто там у ящика? Томский зритель на фоне социологических выкладок» (Медиатор. 2002. № 4 (11)) и «Привычка к чтению газет. Местная пресса и томский читатель на фоне социологических выкладок» (2003. № 1–2 (12–13)). Полученные данные неопровержимо доказывали, что в начале 2000-х гг. «именно телевизор стал “окном в мир” для 92 процентов населения»; «на периодические издания подписываются только 40 процентов населения, и доля подписки год от года сокращается» (Медиатор. 2002. № 4 (11)). Однако главная проблема была не в том, что «читатель» превратился в «зрителя»: исследование выявило острейшую проблему распада «единого информационного пространства». Как писал Ю. Ершов, «у московских редакций общенациональных СМИ и у местной прессы разные информационные повестки дня, разные герои, разные подходы к постановке и решению проблем, разные тематические стратегии, что приводит к такому противопоставлению в общественном сознании, как “Мы” и “Они”... Столица начинает восприниматься как другая страна, а не как политический центр нашего общего государства. Поэтому конфликт “Центр – Регионы” в информационных процессах выходит сейчас на первый план» (Медиатор. 2002. № 4 (11)).

В отношении печатной периодики проведенное исследование «выявило тенденцию постепенного превращения газет из средства информирования, анализа и комментария в средство развлечения и отдыха» (Медиатор. 2003. № 1–2 (12–13)). Однако падение интереса к печатным изданиям было обусловлено не только этим, а многими факторами, не последним из которых было то, что «основным принципом планирования информации стал не принцип полноты отражения общественной жизни, а принцип коммерческого заказа, продаваемости материала и газетной площади» (Медиатор. 2003. № 1–2 (12–13)).

О процессах конвергенции размышлял редактор журнала А. Севостьянов, констатируя, что «движутся в этом направлении и региональные медиа, теряющие традиционную аудиторию, но захватывающие аудиторию

сетевую». Он подчеркивал: «...главное, что удалось добиться сетевой медиаиндустрии (и то, что стремительно теряют оффлайновые медиа) – это интерактивность, прямой контакт с аудиторией... И на этом фоне старая добрая районка без сайта, блога или на худой конец прописки в фейсбуке выглядит уже не доброй, а допотопной» (Медиатор. 2011. № 2 (33)).

В поле научной и профессиональной рефлексии в 2010-х гг. также оказалось общественное телевидение, о необходимости которого говорилось и в обществе, и в профессиональных журналистских кругах, и в кулуарах власти. Ю. Ершов, поддерживая идею общественного ТВ, обращался к истории советского ТВ, анализировал факторы, которые мешали реализации этой идеи в настоящем: «...понятно, что общественному вещанию противостоит... власть, медиабизнес и даже само состояние российского общества, которое сейчас не на вдохе, а на выдохе. И в этом спаде, в этом попятном движении ни общественное телевидение, ни общественная палата, ни даже общественное благо никому не интересны». Однако исследователь считал, что эта задача может быть решена в будущем благодаря деятельности факультетов журналистики, поскольку «задача университетов как просветителей и трансляторов культуры – внедрить в сознание молодого поколения журналистов идею общественного служения как высшую миссию журналистики. Без общественного сектора прессы наши СМИ обречены на оппортунистическую идеологию зарабатывания денег» (Медиатор. 2011. № 2 (33)).

Научный подход к осмыслению процессов, происходивших в российской и региональной журналистике, отличал также работы А. Трофимова, Т. Захарковой и других журналистов – авторов «Медиатора». Это придавало журналу дополнительную ценность в глазах местного журналистского сообщества и сделало его центром разговора о трансформации медиасферы начала XXI в.

Осмысление «медийной аномалии»

Одним из самых неоднозначных терминов, которые обсуждались в профессиональном журналистском сообществе Томска в 2000-х гг., было выражение «томская медийная аномалия». До сих пор вокруг него «ломаются копы»: кто-то считает это комплиментарным словосочетанием, не имеющим никакого отношения к медийной реальности Томска, кто-то уверен, что термин применим по отношению только к самым выдающимся явлениям томской медиасферы, а молодые журналисты о нем даже не подозревают, поскольку в настоящее время нет оснований говорить о какой-либо «аномальности» томской журналистики.

В «Медиаторе» было опубликовано несколько материалов, которые показывали вхождение термина в томскую профессиональную среду и его обсуждение в 2000–2010 гг. Само словосочетание «томская медийная аномалия» принадлежит Генеральному секретарю Союза журналистов России Игорю Яковенко, который «окрестил» таким образом Томск за особый характер взаимоотношения СМИ с властью, а еще, по словам редакции «Медиатора», за то, что «такую дружную журналистскую тусовку редко где сыщешь»: «в Томской области самая большая организация Союза журналистов России», «ее возглавляет самый молодой журналистский председатель в России Алексей Севостьянов, а исполнительный директор томского Союза Сергей Захарков на последнем Федеративном совете избран секретарём Союза журналистов России» (Медиатор. 2003. № 3 (14)).

Ю. Ершов, рассказывая об истории отделения журналистики ТГУ, подчеркивал: «...вся “томская медийная аномалия” вышла из отделения, а затем факультета журналистики ТГУ. Действительно, в последние пятнадцать лет выпускники нашего факультета сформировали лицо томской журналистики» (Медиатор. 2006. № 3 (20)). С ним был согласен обозреватель газеты «АиФ-Томск» С. Выгон, который писал: «... журналистский факультет ТГУ ежегодно основательно подпитывает томскую медийную аномалию» (2006. № 3 (20)). Более скептически относился к этому главный редактор газеты «Томские новости» А. Трофимов, который на основании анализа положения газетной периодики утверждал: «Тиражи местных изданий сейчас таковы, что “томская медийная аномалия” на газетном рынке кажется достаточно хилой, можно сказать – ущербной» (2006. № 3 (20)).

Достаточно часто выражение «томская медийная аномалия» становилось частью губернаторской риторики, о чем свидетельствует, например, материал С. Никифорова, начальника Департамента по информационной политике и работе с общественностью администрации Томской области «Власть и СМИ: Сцилла желаемого и Харибда возможного». Эта публикация строилась вокруг высказывания губернатора Томской области В. Кресса, который в Послании депутатам областной думы заявил: «...пришло время более критичного отношения к нашей медийной аномалии» ((Медиатор. 2007. № 2(23)). В следующем номере журнала было приведено высказывание В. Кресса от первого лица: «На протяжении многих лет первое, что я делаю, придя на работу, – знакомлюсь с публикациями томских СМИ. Должен признать, что “томская медийная аномалия” не позволяет власти расслабляться и поживать на лаврах» (2007. № 3 (24)). Ему вторил зам. председателя Думы города Томска Ю. Исаев:

«В нашем городе – настоящая “журналистская аномалия”: столько неповторимых талантов, ярких личностей нет, наверное, больше нигде» (2007. № 3 (24)).

Из интервью с редактором «Медиатора» А. Севостьянова можно было понять, что и он разделяет мнение об «аномальности» томской журналистики: «...у нас губернатор за все 16 лет работы ни разу не подавал иски против СМИ. Не было такого и со стороны председателя думы. Это уже аномалия, потому что в подавляющем большинстве регионов страны не так... Новостных телеканалов у нас больше, чем в городах-миллионниках Новосибирске, Омске, Барнауле. Аномалия натуральная» (Медиатор. 2008. № 1 (26)).

Однако на страницах журнала можно было встретить и довольно резкие оценки «аномалии» от томских журналистов. Так, например, М. Борова писала: «Начнем с того, что мэтром я себя, безусловно, не считаю. И слово это страшно не люблю – хуже только “Сибирские Афины” и “медийная аномалия”. Все произносится с одинаковым наддуванием щек» (Медиатор. 2008. № 2 (27)).

После 2010 г. упоминания «медийной аномалии» практически не встречается в журнале: миновала эпоха, и термин перестал быть востребованным в журналистском сообществе и в «Медиаторе».

Выводы

Таким образом, с 2000-х гг. «Медиатор» / «Томский медиатор» является единственным в Сибири представителем типа профессионального журналистского журнала, издающегося журналистами и предназначенного для журналистов. Его значение для сообщества работников медиасферы и медиаисследователей можно рассматривать на нескольких уровнях.

Прежде всего материалы, опубликованные в «Медиаторе», представляют сегодня возможность получить биографические данные томских журналистов, узнать их точку зрения на происходящие в современной журналистике процессы, определить специфику регионального профессионального журналистского сообщества. Можно сказать, что в 2000–2010-х гг. журнал взял на себя функцию «летописца» медийной сферы, и накопленные сведения стали востребованы сейчас, в 2020-х гг., когда пришло время осмысления истории томской журналистики последних десятилетий.

Во-вторых, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что журнал «Медиатор» был важным фактором консолидации томских

журналистов. Это способствовало формированию в 2000-х гг. «томской медийной аномалии», профессиональному росту и установлению внутрикорпоративных связей, облегчающих взаимодействие журналистов друг с другом.

В-третьих, научное осмысление медиа, бывшее характерной чертой «Медиатора», позволяет обращаться к статьям журнала как к источнику точных фактов, аналитических выводов и проверенных сведений. Это дает возможность сопоставления научных данных, полученных в результате современных исследований, с представленными в «Медиаторе».

В-четвертых, журнал был школой профессионального мастерства для тех, кто был заинтересован в повышении качества своих журналистских текстов. Молодые журналисты могли ориентироваться как на образец на публикации, принадлежащие перу опытных профессионалов. Профессионалы, в свою очередь, получали объективную оценку своих работ в рамках конкурса «Акулы пера», могли увидеть разбор ошибок (собственных и своих коллег) в рубрике «Смигьё моё».

Эволюция журнала в 2020-х гг. была связана с усилением его информативной составляющей и акцентом на освещении мероприятий, организованных Томским отделением Союза журналистов. Это свидетельствует о трансформации томского журналистского сообщества, что отразилось на издательской модели журнала. Однако факт того, что журнал выходит до сих пор, говорит о том, что журналистское сообщество осознает необходимость издания подобного типа и его значимость для развития региональной журналистики.

Список источников

1. Губанова М.И., Очирова Н.Б. Роль специализированных журналов в формировании профессиональной культуры медиасообщества // Идеи и новации. 2020. Т. 8, № 2. С. 11–22.
2. Красушкина А.В., Лихачева М.А. Профессиональные журналы «Журналист» и «Журналистика и медиарынок» в круге чтения журналистов города Череповца // Ёроховские чтения: сб. науч. статей «Традиционные и инновационные педагогические технологии при формировании компетенций выпускника в системе высшего профессионального образования». Череповец : ООО «Издательский дом – Принт», 2014. С. 177–182.
3. Жилякова Н.В. Новейшая история томской журналистики: газеты, журналы и электронные СМИ в периоды «перестройки» и «лихих девяностых» // Век информации. 2020. Т. 8, № 3. С. 58–67.

References

1. Gubanova, M.I. & Ochirova, N.B. (2020) Rol' spetsializirovannykh zhurnalov v formirovaniy professional'noy kul'tury mediasoobshchestva [The role of specialized

magazines in the formation of the professional culture of the media community]. *Idei i novatsii*. 8(2). pp. 11–22.

2. Krasushkina, A.V. & Likhacheva, M.A. (2014) Professional'nye zhurnaly "Zhurnalists" i "Zhurnalistika i mediarynok" v krughe chteniya zhurnalistov goroda Cherepovtsa [Professional magazines "Journalist" and "Journalism and the Media Market" in the range of reading of Cherepovets journalists]. In: *Erokhovskie chteniya: Traditsionnye i innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii pri formirovanii kompetentsiy vypusknika v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya* [The Erokhov readings: Traditional and innovative pedagogical technologies in the formation of graduate competencies in the system of higher professional education]. Cherepovets. pp. 177–182.

3. Zhilyakova, N.V. (2020) Noveyshaya istoriya tomskoy zhurnalistiki: gazety, zhurnaly i elektronnye SMI v periody "perestroyki" i "likhikh devyanostykh" [The latest history of Tomsk journalism: Newspapers, magazines, and electronic media during the Perestroika and the "Wild Nineties"]. *Vek informatsii*. 8(3). pp. 58–67.

Информация об авторе:

Жилякова Н.В. – доктор филологических наук, зав. кафедрой теории и практики журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: retama@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.V. Zhilyakova, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Theory and Practice of Journalism, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: retama@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.10.2022;
одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 12.03.2024*

*The article was submitted 17.10.2022;
approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 12.03.2024*